

Сун Цзинь отпросилась на час со съемок и отправилась в город, чтобы найти Ян Вэй. Однако по возвращении ее состояние ухудшилось.

Чжан Чэни, исполнявший главную роль в постановке, стал проявлять некоторое нетерпение.

— Разве ты не претендуешь на звание «Лучшей представительницы шоу-бизнеса»? Сколько раз тебе нужно повторять такую простую фразу?

Она молча смотрела на него.

— Это я виновата в том, что плохо себя чувствую, но не надо перекладывать на меня вину за плохие продажи твоих альбомов.

Он наморщил лоб.

«На что ты намекаешь? Неужели ты думаешь, что звание «Суперзвезда» делает тебя выше всех нас?» «Это всего лишь пиар твоего агентства».

Видя, что у главных героев руки чешутся начать драку, директор поспешил успокоить их.

— Малыш Чжан, помни, что ты — бог-мужчина, поэтому следи за своими манерами. Малышка Сун, ты действительно сейчас не в лучшем состоянии. Пожалуйста, приведи себя в форму как можно скорее.

Чжан Чэни и Сун Цзинь встретились взглядами и вернулись в зону отдыха. Директор вздохнул с облегчением. За происходящим наблюдало немало студентов, и он не хотел бы завтра проснуться и увидеть в новостях драку между главными героями — мужчиной и женщиной.

Когда небо начало темнеть, директор объявил об окончании съемок, и сотрудники начали приводить себя в порядок.

Сун Цзинь последовала за своей помощницей к машине, но тут сзади кто-то окликнул ее.

Она остановилась и, обернувшись, увидела идущего в ее сторону Ци Сяояня.

— Есть минутка? Я хочу кое-что сказать тебе.

— Я шла домой, — она слегка улыбнулась и сняла солнцезащитные очки.

Когда он собирался ответить, неподалеку раздался шепот нескольких девушек:

— Это же профессор Ци? Он знает Сун Цзинь?

Сун Цзинь снова надела солнцезащитные очки и быстро забралась в фургон.

— Поговорим позже.

Ци Сяоянь заколебался, но последовал за ней в машину. В конце концов фургон остановился у многоквартирного дома, где жила Сун Цзинь. Она легонько постучала пальцами по его руке и, повернувшись, спросила:

— Может быть, поднимемся и поговорим?

Несмотря на то, что ее фраза была сформулирована как вопрос, она, не дожидаясь ответа, сразу же открыла дверь и вышла. Ее помощница с любопытством наблюдала за Сун Цзинь в зеркало заднего вида, а Ци Сяоянь на мгновение встретился с ней взглядом, после чего тоже вышел из машины.

Сун Цзинь приготовила кофе и налила каждому по чашке. Ци Сяоянь сидел напротив нее и молчал, не собираясь пить. Улыбаясь, она взяла свою чашку и сделала глоток.

— Какой ты серьезный! Ты всегда напоминаешь мне профессора Джойса. Ты его еще помнишь? Он был здесь всего один семестр, но я никогда его не забуду. Я до сих пор помню, как он ругался, когда...

— Я здесь не для того, чтобы предаваться воспоминаниям.

Моргнув, Сун Цзинь с грохотом поставила чашку и больше не произнесла ни слова.

Ци Сяоянь уже собирался заговорить, как вдруг его прервали:

— Прежде чем что-то говорить, послушай, что я тебе скажу.

Он кивнул.

Держа перед собой дымящуюся чашку кофе, она криво усмехнулась над собой.

— Знаешь ли ты, почему я попала в индустрию развлечений?

— Не знаю.

Сун Цзинь улыбнулась, склонив голову.

— Мне задавали этот вопрос многие репортеры. Я всегда отвечала, что хочу бросить вызов сама себе в другой области, посмотреть, чего я стою, чего смогу добиться. Но на самом деле я всегда хотела, чтобы ты просто заметил меня.

Ци Сяоянь удивленно приподнял бровь.

Она с улыбкой ответила:

— Удивлен? Я тоже. Когда мы учились, я хотела быть тебе ровней. Мне казалось, что если я буду достаточно хороша, то ты обязательно обратишь на меня внимание. Но когда я поступила в аспирантуру, то поняла, что нахожусь под все большим и большим давлением. А когда я впервые увидела твою статью, опубликованную в известном китайском журнале, поняла, что, возможно, мне не достичь твоих высот за всю свою жизнь.

— Тебе не нужно было этого делать.

Она встретилась с ним взглядом, но ее губы скривились, и она продолжила:

— Может быть, ты не понимаешь, но когда ты смотришь на меня, твои глаза пусты. Несмотря на это, ты смотришь точно так же и на предметы, в твоём взгляде нет никакой разницы. Позже я обнаружила, что выглядела в твоих глазах яснее только тогда, когда ставила перед тобой сложную математическую задачу.

Он ничего не сказал, и она продолжила:

— Но я больше не могу развиваться в математике. Я знаю, каковы мои пределы. Когда я закончила аспирантуру, у меня было несколько хороших предложений, и тогда я подумала, что... это все, чего я добьюсь в этой жизни. Вскоре после этого я увидела новость о публичном выборе героини для фильма «Нарисованная душа».

Сун Цзинь сделала паузу.

— И тут мне пришла в голову идея. Если я стану звездой, разве ты не будешь видеть меня постоянно? Может быть, на рекламном щите на обочине дороги или по телевизору в метро, может быть, на страницах газеты ранним утром... — усмехнувшись, она продолжила: — И я подписалась. Это произошло совершенно случайно. Я и представить себе не могла, что мне может подойти такая работа.

Все это время Ци Сяоянь слушал ее молча.

Сун Цзинь отпила глоток из своей чашки, кофе горчил на языке.

— Иногда я даже не знаю, почему ты мне нравишься. Это из-за твоего сосредоточенного выражения лица, когда ты объяснял мне темы? Твоя забота, когда ты отвел меня к школьной медсестре, когда я поранилась? Иногда я думаю, может быть, то, что мне нравилось, — это вовсе не ты, а просто твой талант...

Она подняла на него глаза, в которых была буря эмоций, и добавила:

— Теперь, когда я закончила говорить, у тебя есть что сказать мне?

— Хм-м-м...

Сун Цзинь опустила глаза и тихо рассмеялась.

— Я тебя внимательно слушаю.

Ци Сяоянь наклонился вперед, его тон был таким же холодным и невозмутимым, как и всегда.

— Я надеюсь, что ты больше не будешь приставать к Ян Вэй.

Ошеломленная Сун Цзинь потеряла дар речи, а затем прошипела:

— Приставать? Это она так сказала?

Он продолжал смотреть на нее, выражение его лица не изменилось.

— Я не знаю, что ты ей сказала, но то, что ты сделала ее очень несчастной, это факт.

— Я сделала ее несчастной?

«Что за злая шутка?» — подумала Сун Цзинь.

— Тебе лучше, чем кому-либо другому, должно быть известно, насколько она красноречива.

Сун Цзинь немного помолчала, а затем взволнованно спросила:

— Раз она тебе так нравится, зачем ты вообще с ней развелся? Если бы вы не развелись, у меня бы вообще не было никаких иллюзий! — в ее голосе звучали возмущение и упрек.

Ци Сяоянь подождал, пока она успокоится, и спросил:

— Ты когда-нибудь видела работы Ян Вэй? Ее дипломным проектом была картина под названием «Девушки в джунглях».

Словно заново переживая воспоминания, он набросал ее словами.

— Голубое небо, цветы, густые заросли растений, белые платья девушек, развевающиеся на ветру... Картина была полна оттенков, как разноцветные одуванчики.

— Вот как? Вы развелись с ней, потому что эта картина была слишком яркой?

— Когда видишь ее работы, понимаешь, что ее сердце полно сладкой романтики и ярких красок. У меня же все с точностью до наоборот. Я согласился на развод, потому что знал, что между нами есть проблемы. Если бы им дали возможность расти и развиваться, они бы со временем превратились в необратимые разрывы. А этого я хотел меньше всего.

Сун Цзинь на мгновение задумалась.

— Ты говоришь, как терпеливый муж о своей жене, которая жаждет увидеть цветущий внешний мир. Ты серьезно считаешь, что после того, как она кое-что испытает, она вернется?

— Честно говоря, нам обоим нужно было немного пространства, чтобы повзрослеть. Мы с Ян Вэй никогда не были влюблены до свадьбы. Я не ухаживал за ней и даже не делал предложения. Это ее сильно расстраивает, и я готов заполнить этот пробел в наших отношениях.

— А ты не задумывался о том, что за ней может ухаживать другой человек?

Он помолчал, а затем ответил:

— Я не допущу этого. Даже если в ее глазах появится другой, я однажды позволю ей видеть только меня.

Сун Цзинь прикусила губу. Ци Сяоянь поднялся со своего кресла и посмотрел на нее.

— Мне кажется, я выразился предельно ясно. Надеюсь, что ты больше не будешь ее беспокоить, — он открыл дверь и вышел, не выказав ни малейшего сожаления или ностальгии.